

DOI: 10.31857/S0321039124040014

«Я ХОРОНИЛ СТАРИКА» И ПОХОЖИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

А. Е. Демидчик

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: a.demidchik@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-1660-8649

В правление VI династии в древнеегипетских кладбищенских жизнеописаниях появилось словесное клише «я хоронил не имевшего своего сына». Позже в них распространилась похвальба благотворительностью при похоронах «стариков». В статье рассмотрено развитие данной темы и фразеологии до конца Среднего царства. Мемфисская чиновная элита, вероятно, считала организацию похорон неперменным долгом одного только сына-наследника, но необязательной для остальной, даже очень близкой, родни. «Не имевшими своего сына» чаще всего оказывались бедняки. Однако при массовом обнищании населения в Первый переходный период даже в семьях покойников, имевших «своих сыновей», часто не было средств для должного погребения. Поэтому у «благотворителей» вошло в обычай похвастаться похоронами «стариков» вообще.

Ключевые слова: Древний Египет, Старое царство, Первый переходный период, Среднее царство, кладбищенские жизнеописания, похороны, малоимущие

“I BURIED AN OLD MAN” AND SIMILAR STATEMENTS IN ANCIENT EGYPTIAN AUTOBIOGRAPHIES: HISTORICAL AND CULTURAL COMMENTARY

Arkadiy E. Demidchik

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: a.demidchik@spbu.ru

Acknowledgements: Russian Science Foundation, project no. 23-28-00155

Данные об авторе. Аркадий Евгеньевич Демидчик — доктор исторических наук, профессор кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00155 «Культура взаимопомощи в цивилизации Древнего Египта (III — первая половина II тысячелетия до н.э.)».

Сердечно благодарю рецензентов ВДИ за существенные библиографические дополнения.

The verbal cliché “I buried him who had no son” appeared in the ancient Egyptian tomb autobiographies of the early and mid-Sixth Dynasty. Later, it was replaced by boasting about spending on the funerals of ‘old people’. The article examines the development of this topic and phraseology until the end of the Middle Kingdom. The Memphite official elite probably considered funeral arrangements to be an indispensable duty of the son-heir alone, but not obligatory for the rest, even very close relatives. Those ‘who had no son’ were most often paupers. However, with the massive impoverishment of the population during the First Intermediate Period, even the families of the deceased who had ‘their sons’ often did not have the means for a proper burial. Therefore, it has become a custom for ‘benefactors’ to boast about the funerals of ‘old people’ in general.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, First Intermediate Period, Middle Kingdom, tomb autobiographies, funerals, the poor

Кладбищенские жизнеописания — важнейший письменный источник для изучения истории и культуры древнеегипетской цивилизации. Но набор их тем весьма ограничен, и большинство таковых «раскрываются» лишь одной-двумя фразами, часто почти без изменений повторяющимися из надписи в надпись. Непростая задача египтолога — правильно распознать отразившиеся в таких словесных клише историко-культурные обстоятельства, понять причины возникновения и развития соответствующей фразеологии. Предмет предлагаемой статьи — похвальба организацией похорон для «не имевших своего сына» и для «стариков» в кладбищенских жизнеописаниях Старого царства, Первого Переходного периода и Среднего царства.

«Я ХОРОНИЛ НЕ ИМЕВШЕГО СВОЕГО СЫНА»

Фраза «я хоронил не имевшего своего сына (*krs.n(=i) iwtj s3=f*)» встречается в шести кладбищенских жизнеописаниях первой половины и середины правления VI династии. Пять случаев ее употребления известны в Саккара, в расположенных близ друг друга гробницах верховных сановников Меху (*mḥw*), Мерепнебефа (*mr=f-nb=f*; он же *wnis-ḥ(w)*, он же *ffī*), Неферсешемра (*nfr-sšm-r*; он же *šši*, он же *wḏ3-ḥ3-tti*), Хентикаи (*ḥnty-k3=i*; он же *iḥḥi*) и одного из высших судебных чиновников (*imy-r3 ḥwt-wrt*) по имени Неферсешемптах (*nfr-sšm-ptḥ*; он же *šši*, он же *wDA-ḤA-tti*).

Усыпальницы Меху и Мерепнебефа расположены соответственно близ южной и западной стен пирамиды Джосера¹. Высокое социальное положение Меху определялось, помимо прочего, браком с царской дочерью; по мнению Н. Канавати и Дж. Свинтон, он даже мог быть братом фараона Тети². К этому царствованию, вероятно, относится и надпись на известняковом архитраве, первоначально венчавшем вход в гробницу, но по прошествии какого-то времени замененном другим надписанным блоком. Весь биографический раздел этой «ранней надписи»

¹ PM III.2, 619–622; Altenmüller 1998; Kloth 2002, 19, Nr. 37; Myśliwiec *et al.* 2004.

² Kanawati, Swinton 2018, 24–25; об этом визире и его гробнице см. также Krämer 2019, 353–374.

(стк. 7–9) почти полностью совпадает с жизнеописанием, помещенным примерно в это же время на фасаде усыпальницы Мерефнебефа (слева от входа, средний регистр, стк. 16–26)³. В обоих текстах при этом сказано:

Я хоронил не имевшего своего сына,
Я переправлял⁴ не имевшего своего парома.
Я спасал бедствующего от могучего,
Я отдавал отцовское имущество его сыну⁵.

Хотя эти фразы разрозненно встречаются и в других жизнеописаниях⁶, возможно, здесь они составляют «четверостишие», в котором первая и последняя «строки» заканчиваются одинаково — на $z^3=f$ «своего / его сына». В первом «двустии» говорится о похоронах неимущих — слишком бедных, чтобы завести семью и сына (см. ниже), или не имевших плавсредств для перевозки трупа на кладбище в Саккара (см. ниже). Заметим, что словосочетание sm^3-t^3 , «соединять (с) землей», переведенное здесь «переправлять (через реку)», часто употреблялось и в значении «хоронить», «погребать», «быть (благополучно) похороненным»⁷. Смысл второго «двустия» мог состоять в том, что, если от покойного все же оставалось какое-то богатство, Меху и Мерефнебеф защищали наследника от алчности «могучих» и отдавали «отцовское имущество его сыну». В других жизнеописаниях Старого царства дважды встречается похвальба справедливым судейством, при котором сын не был незаконно лишен отцовского имущества⁸.

Гробницы Неферсешемра, Хентикаи и зятя фараона Тети, Неферсешемптаха расположены близ друг друга у северной ограды пирамиды Тети⁹, а жизнеописания могли быть записаны в них при Тети или Пепи I. Интересующие нас тексты практически совпадают, и с необходимыми восстановлениями они таковы:

Я давал хлеб голодному, одежды нагому, переправу не имевшему лодки¹⁰.
Я хоронил не имевшего своего сына,
я устраивал переправу не имевшему своего парома¹¹.

С учетом пространственной и хронологической близости надписей их столь полное совпадение могло быть вызвано либо списыванием друг у друга, либо, что вероятнее, наличием общего протографа.

Необычно предложение «я устраивал переправу не имевшему своего парома». Хотя похвальбы предоставлением плавсредств лицам, их не имеющим, в жизнеописаниях Старого царства и Первого переходного периода часты, словосочетание

³ Myśliwiec *et al.* 2004, 79, n. 75

⁴ Дословно: «соединял землю с».

⁵ Hawass 2002; Kloth 2002, 329, Abb. 3; Myśliwiec *et al.* 2004, 74–80.

⁶ Hawass 2002, 222, n. 24–26.

⁷ Myśliwiec *et al.* 2004, 79, n. 79.

⁸ Kloth 2002, 80–81. В «Почении царю Мерикара» сказано: «не прогоняй сына от имущества его отца» (стк. 47 Эрмитажного списка).

⁹ РМ III.2, 508–511, 515–516.

¹⁰ Дословно: «соединение земли с не имевшим лодки».

¹¹ Kanawati, Abder-Raziq 1998, 34–35, pl. 18, 58; Mathieu 2021, 211–213, fig. 43; James 1953, 40–41, pl. IV, D; Lloyd *et al.* 2008, 10–11, pl. 5, 33.

iri.n(=i) mḥnt встречается, кажется, только в трех упомянутых надписях¹². Еще более неожиданным данное предложение выглядит здесь оттого, что прямо перед этим сказано «я давал переправу не имевшему лодки». Получается бессмысленный повтор — своего рода «масло масляное», если только не предположить, что слова «я устраивал переправу не имевшему своего парома» продолжают здесь тему похорон. В трехчленной «формуле милостыни» «Я давал хлеб голодному, одежды нагому, переправу не имевшему лодки» речь идет, несомненно, о помощи живым. А в «двустийшии» «Я хоронил не имевшего своего сына, я устраивал переправу не имевшему своего парома», видимо, говорится о доставке трупа на кладбище. Между столицей начала VI династии близ пирамиды царя Тети *dd-iswt-tti* и кладбищем при пирамиде Пепи I, вероятно, находилось озеро¹³. Известно также, что в Новом царстве Мемфис был отделен от Саккара западным рукавом Нила, а еще западнее — особенно в половодье — тянулись неглубокие озера¹⁴. Поэтому на саккарское кладбище покойников порой удобно было доставлять по воде — «переправлять». Немного позже в Эль-Хагарсе номарх Мериаа (*mry-ʕ3*) в иных выражениях, но тоже хвалился тем, что перевозил по воде усопших¹⁵.

То, что в Саккара четыре из пяти высказываний «я хоронил не имеющего своего сына» содержатся в жизнеописаниях верховных сановников, может быть связано с ответственностью последних за порядок в столице¹⁶. Долгое пребывание на ее территории «бесхозных» разлагающихся трупов было, конечно, недопустимо.

За пределами Саккара формула про похороны «не имевшего своего сына» повторена в жизнеописании Кара (*k3r*), правителя II верхнеегипетского нома, до этого служившего при дворе Пепи I и Меренра. Соответствующий раздел его надписи в Эдфу¹⁷ восходит к саккарскому протографу: как и в гробницах Неферсешемра, Хентикаи и Неферсешемптаха, упоминание о похоронах следует за «формулами милостыни» живущим. Однако Кар расцветил свой текст подробностями, подчеркивающими его щедрость к жителям именно Эдфусской области. Хотя и местный уроженец, он долго жил в столице и теперь должен был убедить земляков, что не чужак, не «варяг» — что заботился прежде всего о «своих», о местных¹⁸. При этом Кар подчеркивает, что всех «не имевших своего сына» хоронил не за «казенный», а за собственный счет, т. е. поступал по отношению к ним как близкий родственник:

¹² Например, Müller-Wollermann 1998; Kloth 2002, 81–83, 181–183. Вопреки расхожему словному переводу «я построил паром не имевшему парома» (Kloth 2002, 79; Strudwick 2005, 300, 302; Franke 2006, 105), словосочетание *iri mḥnt* означает здесь «переправлять, перевозить через реку» (Shehab el-Din 1993, 204); ср. *krs.n(=i) iwti s3=f sm3.n(=i) t3 m iwti mḥnt=f* в надписях Меху и Мерефнебефа, процитированных выше.

¹³ Malek 2000, 104.

¹⁴ Staring 2023, 54–70, fig. 23; Ghoneim *et al.* 2024.

¹⁵ Kanawati 1995, 32–33, pl. 7a, 8, 35.

¹⁶ См. «Предписание о служебных обязанностях верховного сановника». Ср. Franke 2006, 107–108.

¹⁷ El-Khadragy 2002, 205–211, Tf. 4–6.

¹⁸ С библиографическими указаниями см. Coulon 2020, 215–217.

Я давал хлеб голодному и одежду нагому, (какого) находил в этой области; из моего собственного дома (т. е. хозяйства) я давал кринку молока и отмеривал ячмень голодному, найденному мной в этом номе.

Что до любого человека, найденного мной с зерновым долгом другому¹⁹, я возмещал²⁰ его владельцу из моего собственного дома.

Я хоронил²¹ всякого человека этого нома, не имевшего своего сына, в одеянии из моего собственного имущества» (*m išt n(y) dīt(=i)*).

Поскольку кладбище Эдфу находилось в западной части города, расположенного на западном берегу Нила²², плыть туда не требовалось, и похвальба «устройством переправы» после упоминания похорон закономерно отсутствует²³.

Примечательно, что в интересующих нас высказываниях говорится об отсутствии у покойного сына, но не родственников вообще. Вероятно, столичная элита Старого царства считала организацию похорон неперенным долгом одного только сына-наследника, но не обязанностью остальной, даже очень близкой, родни. Это вполне согласуется с выводом авторитетных специалистов о том, что важнейшей единицей кровно-родственной организации в данном социальном слое уже стала «малая», или «нуклеарная», семья (родители и дети); связи же «большесемейные», «родовые», «клановые» и т. п., имели гораздо меньшее значение²⁴. «Из народа, соединенного сетью родственных групп, египтяне превратились в народ государственный (*ein "Staatsvolk"*)», — писал Д. Франке²⁵. В Старом и Среднем царстве нам неизвестны какие бы то ни было обязательства, автоматически порождаемые родственными узами за пределами нуклеарной семьи. На родственников, в нее не входивших, видимо, не переходили неоплаченные долги; в отличие от Месопотамии, в Египте не упоминается принцип талиона, тем более — кровная месть²⁶. За регулярное исполнение поминального культа приходилось выделять родственникам гарантированное материальное обеспечение — как поминальным жрецам *hmtw-k3*. Нигде в многочисленных письменных угрозах осквернителям погребений и памятников не говорится, что им отомстит родня покойного. Вероятно, не было и родичей, обязанных похоронить «не имевшего своего сына».

¹⁹ Дословно «заем-*ṯbt*, что от другого, против него»; литература о термине *ṯbt* перечислена в Franke 2006, 115, Anm. 47; Kasparian 2019, 91–94.

²⁰ Дословно: «(это) я возмещавший».

²¹ Дословно: «(это) я хоронивший».

²² Moeller 2013, 4, fig. 4.

²³ Вопреки распространенному мнению, на происходящих из Эдфу стелах *snbw* и CG 20530 умерший не назван «вышедшим из своего дома в свою гробницу, (будучи при этом) перевезен своим паромом» (с указанием литературы см. Trapani 2007, 1831, n. 5). В действительности это два определения, не связанные между собой, и второе (*d3i m mḥnt=f*) указывает здесь на богатство эдфусского владельца жизнеописания: «переправлявшийся своим (собственным) паромом, пахавший своими (собственными) упряжками...» (см. CG 20499, стк. 7–8; Kubisch 2008, 224–227; CG 20530; Trapani 2007; Kubisch 2008, 208–213; 2010, 320; стела «наставника судовой команды Правителя» *ṯ3w* в Gardiner 1916, 100; Kubisch 2008, 232–234).

²⁴ Brunner-Traut 1990, 26; Assmann 2005, 27; Bierbrier 2020, 809–810.

²⁵ Franke 1983, 350; Baines, Lacovara 2002, 27: «Egyptian societal organization was 'political' rather than kin-centered».

²⁶ Вопреки Baines 1999.

Это, конечно, не означает, что не принадлежавшие к малой семье родственники всегда уклонялись от трат на похороны ее главы. Имеется немало упоминаний об их участии в погребении и последующем культе²⁷. В одном из «писем мертвым» некий Шепси рассказывает, что за свой счет похоронил неимущего брата; похожей заботой о родне похваляются «начальник забойщиков скота» Мерер и «начальник пастухов» Интеф (см. ниже). Тем не менее, участие таких родичей в похоронах, видимо, не считалось само собой разумеющимся, обязательным. Оно случалось только по их желанию, выглядело выдающимся нравственным поступком и потому письменно увековечивалось. Синухет, у которого и после его бегства должны были оставаться в Египте какие-то близкие родственники, не надеялся, что они позаботятся о его похоронах.

КЕМ БЫЛИ «НЕ ИМЕВШИЕ СВОЕГО СЫНА»?

Здесь уместно задаться вопросом, кем были египтяне, которых из-за отсутствия у них «своего сына» приходилось хоронить посторонним лицам. Современный читатель может счесть частой причиной этого бесплодие покойного или раннюю смерть его детей — что, конечно, тоже случалось²⁸. Однако из письменных источников Нового царства и более поздних известно, что в таких случаях желавшие иметь наследника обычно прибегали к усыновлению сирот или близких родственников — вплоть до того, что муж «удочерял» жену²⁹. Поэтому причиной отсутствия у покойного «сына»-наследника чаще всего было не бесплодие или ранняя смерть его потомков, а его неспособность содержать жену и детей.

Рекомендации древнеегипетских «поучений» жениться и обрести потомство «пока ты юнец (*iw=k m ʿdd*)»³⁰ нужно понимать с учетом пояснения Анхшешонка: «Заводи жену, когда тебе (исполнится) *двадцать лет*, чтобы у тебя был сын, когда ты *юн*»³¹ (курсив мой. — А. Д.). Выходит, «юность» древнеегипетских «поучений» — возраст достаточно зрелый, продолжающийся даже после «тинейджерства»; в греко-римском Египте средний возраст женихов составлял 25 лет³². При всей желательности обзаведения потомством еще в молодости, мужчина прежде должен был достичь возраста и общественного положения, позволявшего возглавить и содержать отдельное семейное домохозяйство³³. По мнению Ш. Аллама и Я. Тоивари-Вииталы, «возраст женитьбы мужчины, вероятно, зависел от его профессиональной карьеры, экономического благополучия и репутации семьи»³⁴. В «Поучении Хорджедефа» и в «Поучении Птаххотепа» сказано, что следует

²⁷ Например, Kokina 2014, 140–146; Nelson-Hurst 2010.

²⁸ P. Prisse 7.6–7.7; P. Berlin 3024, 68–80.

²⁹ McDowell 1998, 218–220; Janssen R., Janssen J. 2007, 220–222.

³⁰ Дословно «пока ты в качестве юнца»; P. British Museum EA 10685 (Chester Beatty V) vso, 2,6–7. О значении ʿdd см. Hodjash, Berlev 1982, 2.6–7, n. c; Toivari-Viitala 2001, 52 (280).

³¹ P. British Museum EA 10508, 11.7.

³² Montserrat 1996, 82.

³³ В «Поучении Ани» рекомендуется после женитьбы жить отдельным домохозяйством, а не у родителей, родственников и т. д. P. CG 58042 (P. Boulaq 4) 19.1–19.10; также см. «Поучение Анхшешонка» (P. British Museum 10508) 9.12.

³⁴ Allam 1977, 1163; Toivari-Viitala 2013, 7.

обзаводиться своим «домом», «если ты справен», «благополучен» (*ikr*), чтобы муж мог прокормить жену, снабдить ее одеждой, притираниями и т.д.³⁵ Я. Ассман писал, что вступление в брак являлось признаком благосостояния и «на практике было вопросом не столько возраста, сколько достатка»³⁶.

Однако какое-то количество мужчин так никогда и не обрело благосостояния, достаточного для содержания жены и детей; такие умирали неимущими бездетными холостяками. Пример этой печальной участи — некий Себекхотеп (*sbk-ḥtp(w)*), на которого жалуется его брат Шепси (*špsi*) в письмах к покойным отцу и матери на миске из Кау эль-Кебир конца Старого царства или Первого переходного периода. Себекхотеп скончался, имея за собой немалый долг и, по-видимому, не оставив сына-наследника, так что пришлось брату хоронить Себекхотепа за собственный счет³⁷. Номарх Анхтифи рассказал про свою заботу о неимущих так: «Я давал хлеб голодному и одежды нагому. Я умащал иссушенного, я обувал (в сандалии) босого, я давал жену не имевшему жены»³⁸. Слова про раздачу хлеба и одежд — частая в жизнеописаниях «формула милостыни», которая, однако, получила здесь необычное продолжение — про заботу номарха о лишенных умашений (*hs3*), о босых (*dg3*) и о «не имевшем жены (*iwtj ḥmt*)». Конечно, Анхтифи не раздавал жен, как если бы это был хлеб или одежды. Он давал неимущим мужчинам имущество или средства, позволявшие им содержать жену и будущих детей, что делало их сравнительно завидными женихами и позволяло обрести супругу.

То, что упоминаемые в кладбищенской формуле лица, «не имевшие своего сына», — бедняки, понятно также из того, что хоронить их пришлось посторонним благотворителям. По египетскому обычаю, именно устройство похорон и поминального культа отца давали право сыну или дочери на оставшееся от него наследство³⁹. Если они этого не делали, действовал известный по документам Нового царства «закон фараона (*hp n(y) pr-ʿ3*)»: «имущество отдают похоронившему (*i.di.tw 3ḥt n krs*)»⁴⁰. Таким образом, если после египтянина оставалось сколько-нибудь дорогостоящее имущество, обычно находились желающие его унаследовать, которые должны были для этого организовать погребение. Если же египтянин умирал совершенным бедняком, на устройство его похорон могли поспешить даже близкие родственники, часто тоже малоимущие⁴¹. Упомянутым выше Меху, Мерэфнебефу, Неферсешемра, Хентикаи, Неферсешемптаху и Кару,

³⁵ Helck 1984, 4, I.4; P. Prisse, 10.8–10.9.

³⁶ Assmann 1976, 16.

³⁷ Gardiner, Sethe 1928, 3–5, 17–19, pl. II–III; Hsieh 2022, 128–155, fig. 5.3–5.8.

³⁸ Vandier 1950, 220, pl. XIX.

³⁹ Теперь см. Lippert 2008, 17, 36; McCorquodale 2012.

⁴⁰ P. CG 58092, rto 1.10–1.11; Janssen, Pestman 1968; Lippert 2008, 61; Toivari-Viitala 2001, 104–106. Для времени Второго переходного периода см. Gardiner, Sethe 1928, 26–27, pl. 9; Wente 1990, 216, 237, n. 351; Lippert 2013, 5.

⁴¹ Хотя помощь в похоронах родственника считалась делом высоконравственным (см. выше прим. 27), она не была юридически фиксированной обязанностью, и потому становилась предметом самовосхвалений (см. ниже). На то, что не оставивший наследства египтянин может в старости и после смерти лишиться заботы даже собственных детей, недвусмысленно намекает «Поучение Каирсу» (§ 12), см. Posener 1976, 127–130; 43–46; Assmann 1984, 693–694.

«хоронившим не имеющего своего сына», едва ли оставалось после этого какое-то «наследство» — в противном случае они не смогли бы похвалиться такими поступками как высоконравственными бескорыстными деяниями. Соседство интересующей нас фразы с «формулами милостыни» также подсказывает, что речь идет о покойниках неимущих.

Древнеегипетская житейская мудрость, сформулированная в «поучениях» и кладбищенских жизнеописаниях, требовала, чтобы мужчина еще при жизни приготовил все, что может понадобится для его похорон и поминального культа: вплоть до строительства гробницы и найма жрецов-«слуг двойника»⁴². Но у похороненного Каром «всякого человека этого нома, не имевшего своего сына», не было даже погребальных пелен: номарх выдавал им «одеяния из моего собственного имущества». Упомянутый Шепси тоже был вынужден предоставить погребальные «одежды» для похорон своего неимущего брата Себекхотепа⁴³. Похоже, что в большинстве случаев «материальное обеспечение» от благотворителя покойному и состояло прежде всего в пеленах, «одежде» для трупа. Поэтому в царствование Сенусерта I дворцовый начальник Интеф (*in-it=f*) похвастается, что в собственном хозяйстве (*pr n(y) dt*) «хоронил старика и одевал нагого» — вероятно, в обоих случаях имеется в виду выдача тканей⁴⁴. А начальник пастухов Интеф (*in-it=f*) на рубеже XI–XII династий утверждал, что «поддерживал жизнь (*sʿnh*) всякого человека моего окружения»⁴⁵ в голодную пору (*m ḥkrw*), не давал умирать; я хоронил мертвеца в моем гробу, одевал его в мои одеяния (*hbsw=i*)»⁴⁶. Похвальба пожалованием гроба необычна — вероятно, начальнику пастухов очень хотелось подчеркнуть свое богатство, к пространному описанию которого он переходит сразу вслед за этим.

Примечательно, что ни Шепси, ни кто-либо из Интефов не упоминают про наличие или отсутствие у покойных сыновей: беда не в бездетности, а в том, что в голодную пору у родственников не было средств на похороны. На краковской стеле «начальника забойщиков скота всего Дома Хуу» Мерера времени ранней XI династии⁴⁷ сказано: «Я поддерживал жизнь (*sʿnh*) своих братьев и сестер, я хоронил того, кто умер, и поддерживал жизнь (*sʿnh*) того, кто жив, при всякой моей остановке там в пору этой случившейся “отмели”». Египтяне того времени называли «отмелью» слишком низкое или несвоевременное половодье, следствием чего была острая нехватка продовольствия⁴⁸; глагол *sʿnh* «оживлять» употреблялся прежде всего в смысле «кормить». Таким образом, Мерер рассказывает о случившейся в неурожайные годы крайней бедности, когда его «братья и сестры»⁴⁹

⁴² Otto 1954, 43–45; Posener 1976, 47–50, 136–139; Quack 1994, 160–163.

⁴³ См. выше, прим. 38.

⁴⁴ Стела British Museum EA 562, стк. х+10–11. Предшествующий текст до настоящего времени переводится неправильно, но об этом придется писать особо.

⁴⁵ *n(y) ḥ3wt(=i)*.

⁴⁶ Стела British Museum EA 1628, стк. 7–9; Franke 2007, 151–154, fig. 1–3, 157–158.

⁴⁷ Стела The National Museum in Krakow, inv. no. MNK-XI-999; Černý 1961; Ilin-Tomich 2017, 119, 235; Widmaier 2017, 660, Tf. 2.1; Demidchik 2019b; 2022.

⁴⁸ Demidchik 2019a, 562–563.

⁴⁹ В действительности соответствующие египетские термины могли применяться к гораздо более широкому кругу родственников, см. Franke 1983, 61–136.

не имели даже чем кормиться, не говоря уже о средствах на достойные похороны своих умерших. Поэтому, независимо от наличия у покойного детей, хоронить неимущего родственника приходилось Мереру.

На исходе Старого царства или в начале Первого переходного периода правитель XII верхнеегипетского нома Хенку (*hnkw*) II в гробничной надписи заверял земляков, что он был:

Полюбившийся [вашим] отцам и хвалимый у [ваших] матерей,
(ибо) я хоронил [ваших] стариков и освободил ваших [сирот] от бурла-
кой повинности (?) ⁵⁰, (прежде) влачимой вами на канале;
вот, вы (теперь) проводите старость в палате чиновников! ⁵¹.

Показательно, что «старики», которых хоронил «номарх», упомянуты рядом с *nmhw* ⁵². Хотя обычно это слово и переводится как «сирота», до середины Нового царства оно обозначало не только детей, оставшихся без родителей, но и вообще юношей, не получивших сколько-нибудь существенного наследства — как если бы они вступали во взрослую жизнь «сиротами» ⁵³. Хенку, таким образом, похваляется, что заботился о лицах, не имевших средств для благополучного перехода в «новое качество»: скончавшиеся «старики» — к обеспеченному должными похоронами загробному бессмертию, «сироты» — к вступлению во взрослую жизнь, где требовалось содержать себя и семью. Отметим, что данный раздел надписи Хенку (стк. 1–17) обращен прежде всего к простолюдинам — ко «всем людям» его нома.

«Я ХОРОНИЛ СТАРИКА МОЕГО ГОРОДА»

После Старого царства из похвальбы благотворительными похоронами исчезает упоминание об отсутствии у покойного сына — погребенных стали называть просто «стариками (*i3w*)», «престарелыми (*t3ni*)», «тем, кто умер», «достигшим своего двойника» и т. д. Вероятнее всего, это стало следствием распространившихся в Первый переходный период вооруженных конфликтов и массового обнищания населения ⁵⁴. В годы бедствий от многих покойников не оставалось сколько-нибудь существенного наследства, и сыновья, даже если они уцелели в междоусобицах, не находили средств на похороны или не считали нужным отдавать для этого последнее. В «Речении Ипувера» говорится, что в подобные времена многим приходится идти умирать к реке, где их пожирают крокодилы и рыбы (2.6–2.7, 2.12–2.13) ⁵⁵; некоторых покойников просто выносили на песок нагорья, где

⁵⁰ Дословно: «распутал/развязал ваших сирот из веревок/пут».

⁵¹ Kanawati 2005, pl. 66, 67; Sethe 1932–1933, 76–77.

⁵² Большая часть слова разрушена, но восстановление является общепринятым: например, Sethe 1932–1933, 77; Schenkel 1965, 42.

⁵³ Тема будет рассмотрена в специальной публикации. Пока см. Théodoridès 1965, 115, 118; David 2011, 75, 79, 83–85; Perepelkin 2000, 194–196; Strudwick 2005, 367: «deprived ones».

⁵⁴ Предположения Ш. Зайдлмайера, Х. К. Морено Гарсии и ряда других ученых, будто Первый переходный период был временем роста благосостояния большинства египетских семей, ошибочны, но данный вопрос придется рассматривать особо; пока см. Morris 2022; Demidchik 2023.

⁵⁵ Об этом см. Kaplony 1992, 16–44, 22–23; Taylor 2001, 41.

их кости затем растаскивало зверье (4.4)⁵⁶. И поскольку наличие сына перестало быть гарантией должного погребения отца, в жизнеописаниях стали похваляться похоронами «стариков» вообще. Главам поселений и областей, изображавшим себя благодетелями всего подвластного населения, такие формулировки оказались очень удобны⁵⁷.

В пору военных конфликтов Гераклеопольской и Фиванской монархий в жизнеописании асьютского правителя Хети (*hty*) II рассказывалось, что, отразив вражеское нападение на свой город, «он возвращает⁵⁸ бежавших в их дома и хоронит своих стариков⁵⁹»⁶⁰. Даже если сыновья покойных не пали в боях или не бежали из города, в столь бедственное время семьи часто не имели средств на похороны. Поэтому Хети II похваляется похоронами «стариков» вообще, безотносительно того, имелись ли у них сыновья. Много позже, в царствование Аменемхета II, абидосский начальник жрецов Вепуаутаа «хоронил старика своего города и кормил того, кого [не] кормили»⁶¹. Не исключено, что теми, «кого не кормили», здесь названы не только бедствующие живые, но и лишенные жертвоприношений усопшие. В качестве начальника жрецов Вепуаутаа мог распорядиться, чтобы и на таких покойных распространялись какие-то из ритуалов «кормления».

Позже чиновники, желавшие подчеркнуть всеохватность своей заботы «о старых и малых», стали употреблять в подобных контекстах существительное *nḥn*, означавшее ребенка и юношу. В одном из хатнубских жизнеописаний гермопольского правителя Нехери I он назван:

спасающим вдову, поддерживающим бедствующего (*m3r*),
хоронящим старика, возвращающим юнца (*nḥn*),
оживляющим свой город в «отмели»⁶², выручающим его, когда нет (пропитания),
дающим ему без различия — его (т. е. города) великим равно как его малым⁶³.

Нехери, стало быть, заботился обо всех без разбора жителях «города», оказавшихся в бедственном положении. В жизнеописании армантского начальника жрецов Ментухотепа (*mntw-ḥtp(w)*) интересующее нас утверждение частично разрушено: «Я (был) возвращающим юнца, хоронящим старика [... бедствующего (*m(3)ry?*)]⁶⁴. Я давал хлеб голодному, одежду нагому»⁶⁵. Как и в надписи Нехери I, слова о похоромах «старика» здесь соседствуют с «формулой милостыни» и, видимо, с упоминанием «бедствующего». Служивший в Фивах начальник жрецов Интеф (*in-it=f*), сын Мит (*myt*), называет себя «выручавшим великих, хоронившим престарелых

⁵⁶ Археологические свидетельства такого рода см. Baines, Lacovara 2002, 13.

⁵⁷ Нередко главы местных администраций были и «начальниками жрецов», так что для похорон «стариков», возможно, привлекались ресурсы местных святилищ.

⁵⁸ См. Schenkel 1965, 87, Anm. j.

⁵⁹ Дословно: «старость»; ср. *P. Hermitage* 1116 A rto, 59.

⁶⁰ Brunner 1937, 54.

⁶¹ Boeser 1909, 3, Tf. 4.

⁶² Т. е. в неурожайные годы, см. выше.

⁶³ Anthes 1928, 42–47, Tf. 18.

⁶⁴ См. Schenkel 1964, 9.

⁶⁵ Stewart 1979, 20, pl. 18.

(*tniḥw*), дававшим вещь юнцам (*nḥnw*) собственными пальцами»⁶⁶. Жрец Хора Эдфусского Мехибхор (*mḥ-ib-ḥr*)⁶⁷ был «хоронившим старика (*i3w*), возвращающим юнца (*nḥ(n)*)»⁶⁸. В пятом лахунском гимне Сенусерту III провозглашается, что это благодаря фараону египтяне могут возвращать своих «юношей (*ḥrdw*) и хоронить своих стариков (*i3ww*)» (III.10). По мнению ряда специалистов, в позднем Среднем царстве и во Втором переходном периоде роль сыновей в организации похорон и поминального культа отцов заметно уменьшается⁶⁹.

Организацией «благотворительных» похорон хвастались также после похвалы бы заботой о больных. В царствование Сенусерта I домоправитель Монтуусер (*mntw-wsr*)⁷⁰ назвал себя «беспокоящимся о больных, хоронящим мертвецов, дающим вещь тому, кто нуждается»⁷¹ ⁷². В хатнубском граффито «писец божьей книги» Джехутинехетанх (*dḥti-nḥt(w)-ḥn(w)*), «гораздый жрец-чтец, искусный в распознавании болезни» (стк. 5–6), рассказывает, что был

сыном старику, отцом юноше,
командиром молодцев-*ndsw* в месте любом.
Я выручал голодного, умашал иссохшего.
Я давал одежду тому, кто наг.
Я творил заклинания над хворым и проклинал зловоние⁷³,
И (это) я хоронил достигшего своего двойника (*k3*)⁷⁴.

Не исключено, что Джехутинехетанх участвовал в похоронах только декламацией заупокойных заклинаний, ведь он знаток священных текстов — «писец божьей книги». Однако и такое сугубо «техническое» содействие давало Джехутинехетанху формальное право воспользоваться фразеологией, обычно указывавшей на щедрую похоронную благотворительность и потому характерной для жизнеописаний высокопоставленных лиц⁷⁵.

Речь определенно не идет о благотворительности и в уцелевшей со времени Первого переходного периода надписи плотника и гробовщика Нахти (*nḥti*), утверждающего, что «хоронил великих» и «подхватывал (похоронные носилки (?))⁷⁶ малых»⁷⁷. Подобно мастеру Безенчуку из «Двенадцати стульев», Нахти похвастается востребованностью своей профессии, всеобщим признанием его

⁶⁶ British Museum EA 134 [1164].

⁶⁷ К чтению имени см. PNM, URL: <https://pnm.uni-mainz.de/inscription/570>; дата обращения: 15.11.2024.

⁶⁸ Стела CG 20530. Ср. также Fischer 1968, 149–150; Berlev 1978, 101; однако предложенное там «восстановление» не бесспорно.

⁶⁹ Nelson-Hurst 2010; McCorquodale 2012, 77.

⁷⁰ Имя может быть прочтено и как *wsr-mntw*.

⁷¹ Hannig 2006, 227 [28463].

⁷² Стела Metropolitan Museum of Art 12.184. О похоронах говорится также в стк. 14 стелы Hildesheim 4589, но текст непонятен.

⁷³ В древнеегипетских медицинских папирусах имеются наставления, специально посвященные «изгнанию» зловония, исходящего от больного.

⁷⁴ Anthes 1928, 28–31, Tf. 15.

⁷⁵ Ср. Coulon 2020, 208–209.

⁷⁶ См. Régen 2010, 455–456, 467–468.

⁷⁷ Т.е. людей невысокого социального статуса, см. Berlev 1978, 88–89.

мастерства и тем, что его изделия сгодились для множества похорон — 180 гробов!⁷⁸ Но тема профессиональной гордости древних египтян выходит далеко за рамки данной статьи.

Подводя итог, отметим, что распространение самовосхвалений «я хоронил не имеющего своего сына», «я хоронил старика своего города» и т. п. связано и с развитием жанра жизнеописаний в целом. Если первоначально его главной темой было служение индивида царю, то постепенно в центре внимания оказываются также взаимоотношения владельца жизнеописания с сообществами, к которым он принадлежал: с его родней, с поселением, номом, с проживавшими там «великими» и «малыми» и т. д. Естественно, что и о погребении неимущих «благотворители» напоминали как о своей важной заслуге перед обществом.

Литература / References

- Allam, S. 1977: Ehe. In: W. Helck, E. Otto (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. I. Wiesbaden, 1162–1181.
- Altenmüller, H. 1998: *Die Wanddarstellungen im Grab des Mehu in Saqqara*. Mainz.
- Anthes, R. (Hrsg.) 1928: *Die Felseninschriften von Hatnub. Nach den Aufnahmen G. Möllers*. Leipzig.
- Assmann, J. 1976: Das Bild des Vaters im Alten Ägypten. In: H. Tellenbach (Hrsg.), *Das Vaterbild in Mythos und Geschichte: Ägypten, Griechenland, Altes Testament, Neues Testament*. Stuttgart–Berlin–Köln–Mainz, 12–49.
- Assmann, J. 1984: Vergeltung und Erinnerung. In: F. Junge (Hrsg.), *Studien zu Sprache und Religion Ägyptens (Zu Ehren von Wolfhart Westendorf)*. Göttingen, 687–701.
- Assmann, J. 2005: *Death and Salvation in Ancient Egypt*. Transl. by D. Lorton. Ithaca.
- Baines, J. 1999: Feuds or Vengeance? Rhetoric and Social Forms. In: E. Teeter, J.A. Larson (eds.), *Gold of Praise: Studies on Ancient Egypt in Honor of Edward F. Wente*. Chicago, 11–20.
- Baines, J., Lacovara, P. 2002: Burial and the Dead in Ancient Egyptian Society: Respect, Formalism, Neglect. *Journal of Social Archaeology* 2/1, 5–36.
- Berlev, O.D. 1978: *Obshchestvennyye otnosheniya v Egipte epokhi Srednego tsarstva* [The Social Relations in Egypt in the Middle Kingdom]. Moscow.
- Берлев, О.Д. *Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства*. М.
- Bierbrier, M.L. 2020: Genealogies. In: I. Shaw, E. Bloxam (eds.), *The Oxford Handbook of Egyptology*. Oxford, 809–819.
- Boeser, P.A.A. 1909: *Die Denkmäler der Zeit zwischen dem Alten und Mittleren Reich und des Mittleren Reiches*. Abt. I. *Stelen*. (Beschreibung der ägyptischen Sammlung des niederländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden, 2). Haag.
- Brunner, H. 1937: *Die Texte aus den Gräbern der Herakleopolitenzeit von Siut mit Übersetzung und Erläuterungen*. Glückstadt.
- Brunner-Traut, E. 1990: Wohltätigkeit und Armenfürsorge im Alten Ägypten. In: G.H. Schäfer, T. Strohm (Hrsg.), *Diakonie, biblische Grundlagen und Orientierungen: Ein Arbeitsbuch zur theologischen Verständigung über den diakonischen Auftrag*. Heidelberg, 23–43.
- Černý, J. 1961: The Stela of Merer in Cracow. *Journal of Egyptian Archaeology* 47, 5–9.
- Coulon, L. 2020: Clichés in Ancient Egyptian Autobiographies. In: J. Stauder-Porchet, E. Frood, A. Stauder (eds.), *Ancient Egyptian Biographies: Contexts, Forms, Functions*. Atlanta, 205–219.
- David, A. 2011: The *nmh* and the Paradox of the Voiceless in the Eloquent Peasant. *Journal of Egyptian Archaeology* 97, 73–85.
- Demidchik, A.E. 2019a: [Observations on Monumental Stone Construction in Ancient Egyptian Provincial Temples under the Early XIth Dynasty]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 79/3, 549–568.
- Демидчик, А.Е. О каменном строительстве в древнеегипетских храмах при ранней XI династии. *ВДИ* 79/3, 549–568.

⁷⁸ Roccati 1985; Grajetzki 2020, 157.

- Demidchik, A.E. 2019b.: [Lines 10 and 11 of the Stela of Merer in Cracow]. In: A.M. Chegodaev, N.V. Lavrent'eva (eds.), *Aegyptiaca Rossica*. Issue 7. Moscow, 132–145.
- Демидчик, А.Е. Строки 10–11 краковской стелы начальника забойщиков скота Мерера. В сб.: А.М. Чегодаев, Н.В. Лаврентьева (ред.), *Aegyptiaca Rossica*. Вып. 7. М., 132–145.
- Demidchik, A. 2022: The Reference to the Leasing of Land on Stela Krakow National Museum MNK-XI-999 from the First Intermediate Period. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 149/1, 17–22.
- Demidchik, A.E. 2023: [“Years of Hunger” in the Oryx Nome: Egyptian Arable Farming in the First Intermediate Period and Early Middle Kingdom]. *Vostok/Oriens* 3, 21–32.
- Демидчик, А.Е. «Годы голода» в Номе белой антилопы: о древнеегипетском земледелии в Первый переходный период – начале Среднего царства. *Восток/Oriens* 3, 21–32.
- El-Khadragy, M. 2002: The Edfu Offering Niche of Qar in the Cairo Museum. *Studien zur altägyptischen Kultur* 30, 203–228.
- Fischer, H.G. 1968: *Dendera in the Third Millennium B.C. down to the Theban Domination of Upper Egypt*. Locust Valley–New York.
- Franke, D. 1983: *Altägyptische Verwandtschaftsbezeichnungen im Mittleren Reich*. Hamburg.
- Franke, D. 2006: Arme und Geringe im Alten Reich Ägyptens: “Ich gab Speise dem Hungernden, Kleider dem Nackten...”. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 133/2, 104–120.
- Franke, D. 2007: The Good Shepherd Antef (stela BM EA 1628). *Journal of Egyptian Archaeology* 93, 149–174.
- Gardiner, A.H. 1916: The Defeat of the Hyksos by Kamōse: The Carnarvon Tablet, No. I. *Journal of Egyptian Archaeology* 3/2–3, 95–110.
- Gardiner, A.H., Sethe, K. 1928: *Egyptian Letters to the Dead, Mainly from the Old and Middle Kingdoms*. London.
- Ghoneim, E., Ralph, T.R., Onstine, S., El-Behaedi, R., El-Qady, G., Fahil, A.S., Hafez, M., Atya, M., Ebrahim, M., Khozym, A., Fathy, M.S. 2024: The Egyptian Pyramid Chain Was Built along the Now Abandoned Ahramat Nile Branch. *Communications Earth & Environment* 5. URL: <https://www.nature.com/articles/s43247-024-01379-7>; date of access: 15.11.2024.
- Grajetzki, W. 2020: *The People of the Cobra Province in Egypt. A Local History, 4500 to 1500 BC*. Oxford.
- Hannig, R. 2006: *Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit*. Mainz am Rhein.
- Hawass, Z. 2002: An Inscribed Lintel in the Tomb of the Vizier Mehu at Saqqara. *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies* 10, 219–224.
- Helck, W. 1984: *Die Lehre des Djedefhor und die Lehre eines Vaters an seinen Sohn*. Wiesbaden.
- Hodjash, S., Berlev, O. 1982: *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow*. Leningrad.
- Hsieh, J. 2022: *Ancient Egyptian Letters to the Dead: The Realm of the Dead through the Voice of the Living*. Leiden–Boston.
- Ilin-Tomich, A. 2017: *From Workshop to Sanctuary: The Production of Late Middle Kingdom Memorial Stelae*. London.
- James, T.G.H. 1953: *The Mastaba of Khentika called Ikhekhi*. London.
- Janssen, J.J., Pestman, P.W. 1968: Burial and Inheritance in the Community of the Necropolis Workmen at Thebes (Pap. Bulaq X and O. Petrie 16). *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 11/2, 137–170.
- Janssen, R.M., Janssen, J.J. 2007: *Growing up and Getting Old in Ancient Egypt*. London.
- Kanawati, N. 1995: *The Tombs of El-Hagarsa*. Vol III. Sydney.
- Kanawati, N. 2005: *Deir el-Gebrawi*. Vol. I. *The Northern Cliff*. Oxford.
- Kanawati, N., Abder-Raziq, M. 1998: *The Teti Cemetery at Saqqara*. Vol. III. *The Tombs of Neferseshemre and Seankhuipthah*. Warminster.
- Kanawati, N., Swinton, J. 2018: *Egypt in the Sixth Dynasty: Challenges and Responses*. Wallasey.
- Kaplony, P. 1992: Wasser. In: W. Helck, W. Westendorf (Hrsg.), *Lexikon der Ägyptologie*. Bd. VII. Wiesbaden, 16–44.
- Kasprian, B. 2019: Le contrat de prêt et ses variantes de l’Ancien au Nouvel Empire égyptien. In: S. Démare-Lafont (ed.), *Debt in Ancient Mediterranean Societies, a Documentary Approach: Legal Documents in Ancient Societies VII, Paris, August 27–29, 2015*. Genève, 87–110.
- Kloth, N. 2002: *Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung*. Hamburg.

- Kokina, E.A. 2014: *Pravovye aspekty vladeniya velmozheskimi grobnitsami v Egipte epokhi Starogo tsarstva* [Legal Aspects of the Ownership of Noble Tombs in Old Kingdom Egypt]. PhD thesis. Moscow. Кокина, Е.А. *Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства*. Канд. дисс. М.
- Krämer, S. 2019: *Die Vergöttlichung von Privatpersonen: Untersuchungen zu persönlichen Glaubensvorstellungen und Erinnerungskultur im Alten Ägypten. Die Persönlichkeiten des Alten Reiches*. Wiesbaden.
- Kubisch, S. 2008: *Lebensbilder der 2. Zwischenzeit: Biographische Inschriften der 13.–17. Dynastie*. Berlin–New York.
- Kubisch, S. 2010: Biographies of the Thirteenth to Seventeenth Dynasties. In: M. Marée (ed.), *The Second Intermediate Period (Thirteenth–Seventeenth Dynasties): Current Research, Future Prospects*. Leuven–Paris–Walpole (MA), 313–328.
- Lippert, S. 2008: *Einführung in die altägyptische Rechtsgeschichte*. Berlin–Münster.
- Lippert, S. 2013: Inheritance. In: E. Frood, W. Wendrich (eds.), *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. URL: <http://escholarship.org/uc/item/30h78901>; date of access: 15.11.2024.
- Lloyd, A.B., Spencer, A. J., El-Khouli, A. 2008: *Saqqara Tombs III: The Mastaba of Neferseshemtah*. London.
- Malek, Ja. 2000: The Old Kingdom (c. 2686–2160). In: I. Shaw (ed.), *The Oxford History of Ancient Egypt*. Oxford, 83–107.
- Mathieu, B. 2021: *La littérature de l'Égypte ancienne*. T. I. *Ancien Empire et Première Période intermédiaire*. Paris.
- McCorquodale, K. 2012: Reconsidering the Term ‘Eldest Son / Eldest Daughter’ and Inheritance in the Old Kingdom. *Bulletin of the Australian Centre for Egyptology* 23, 71–88.
- McDowell, A. 1998: Legal Aspects of Care of the Elderly in Egypt to the End of the New Kingdom. In: S. Marten, S.P. Vleeming (eds.), *The Care of the Elderly in the Ancient Near East*. Leiden–Boston–Köln, 199–221.
- Moeller, N. 2013: Edfu. In: W. Wendrich, J. Dieleman, E. Frood, J. Baines (eds.), *UCLA Encyclopedia of Egyptology*, Los Angeles. URL: <http://escholarship.org/uc/item/75p1n928>; date of access: 15.11.2024.
- Montserrat, D. 1996: *Sex and Society in Graeco-Roman Egypt*. London–New York.
- Morris, E. 2022: Reassessing the Value of Autobiographical Inscriptions from the First Intermediate Period and “Pessimistic Literature” for Understanding Egypt’s Social History. In: C.D. Candelora, N. Ben-Marzouk, K.M. Cooney (eds.), *Ancient Egyptian Society. Challenging Assumptions, Exploring Approaches*. London–New York, 265–278.
- Müller-Wollermann, R. 1998: „Ich bin ein Besitzer von Booten“. *Studien zur altägyptischen Kultur* 26, 229–237.
- Myśliwiec, K., Kuraszkiewicz, K., Czerwik, D., Rzeuska, T., Kaczmarek, Kowalska, A., Radomska, M., Godziejewski, Z. 2004: *Saqqara I: The Tomb of Meregnebef*. Warszawa.
- Nelson-Hurst, M.G. 2010. ‘...Who Causes His Name to Live’: The Vivification Formula through the Second Intermediate Period. In: Z. Hawass, J.H. Wegner (eds), *Millions of Jubilees: Studies in Honor of David P. Silverman*. Vol. II. Cairo, 13–31.
- Otto, E. 1954: *Die biographischen Inschriften der ägyptischen Spätzeit: Ihre geistesgeschichtliche und literarische Bedeutung*. Leiden.
- Perepelkin, Yu.Ya. 2000: *Istoriya Drevnego Egipta* [The History of Ancient Egypt]. Saint Petersburg. Перепелкин, Ю.Я. *История Древнего Египта*. СПб.
- Posener, G. 1976: *L'Enseignement loyaliste. Sagesse égyptienne du Moyen Empire*. Genève.
- Quack, J.F. 1994: *Die Lehren des Ani: Ein neuägyptischer Weisheitstext in seinem kulturellen Umfeld*. Freiburg (Schweiz)–Göttingen.
- Régen, I. 2010: *Sfdy.t* et le transport du mort: enquête lexicographique et archéologique. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* 109, 451–471.
- Roccati, A. 1985: La stele di un falegname. *Rendiconti, Accademia nazionale dei Lincei, Classe di scienze morali, storiche e filologiche* 40, 225–233.
- Schenkel, W. 1964: Eine Neue Weisheitslehre? *Journal of Egyptian Archaeology* 50, 6–12.
- Schenkel, W. 1965: *Memphis. Herakleopolis. Theben. Die epigraphischen Zeugnisse der 7.–11. Dynastie Ägyptens*. Wiesbaden.
- Sethe, K. 1932–1933: *Urkunden des Alten Reiches*. 2. Aufl. Leipzig.

- Shehab el-Din, T.M. 1993: *Avtobiografiya v Drevnem Egipte v epokhu IV–VIII dinastiy* [Autobiography in Ancient Egypt in the Epoch of the IV–VIII Dynasties]. PhD thesis. Saint Petersburg.
- Шахаб эль-Дин, Т.М. Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий. Канд. дисс. СПб.
- Staring, N. 2023: The Memphite Necropolis at Saqqara in the New Kingdom. In: N. Staring, *The Saqqara Necropolis through the New Kingdom*. Leiden–Boston, 54–82.
- Stewart, H.M. 1979: *Egyptian Stelae, Reliefs and Paintings from the Petrie Collection*. Pt. 2. *Archaic Period to Second Intermediate Period*. Warminster.
- Strudwick, N.C. 2005: *Texts from the Pyramid Age*. Atlanta–Leiden–Boston.
- Taylor, J.H. 2001: *Death and Afterlife in Ancient Egypt*. London.
- Théodoridès, A. 1965: Le Papyrus des Adoptions. *Revue internationale des Droits de l'Antiquité* 12, 79–142.
- Toivari-Viitala, J. 2001: *Women at Deir el-Medina. A Study of the Status and Roles of the Female Inhabitants in the Work-men's Community during the Ramesside Period*. Leiden.
- Toivari-Viitala, J. 2013: Marriage and Divorce. In: W. Wendrich, J. Dieleman, E. Frood, J. Baines (eds.), *UCLA Encyclopedia of Egyptology*. URL: <https://escholarship.org/uc/item/68f6w5gw>; date of access: 15.11.2024.
- Trapani, M. 2007: A Prominent Family from Edfu in the Second Intermediate Period (a Study of Stela CGC 20530 = JdE 22183). In: J.-C. Goyon, C. Cardin (eds.), *Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists: Grenoble, 6–12 September 2004*. Vol. II. Leuven, 1827–1839.
- Vandier, J. 1950: *Moaalla. La tombe d'Ankhtify et la tombe de Sébekhotep*. Le Caire.
- Wente, E.F. 1990: *Letters from Ancient Egypt*. Atlanta.
- Widmaier, K. 2017: *Bilderwelten. Ägyptische Bilder und ägyptologische Kunst: Vorarbeiten für eine bildwissenschaftliche Ägyptologie*. Leiden–Boston.